

Гроза пришла рано и оказалась немного сильнее и злее, чем я ожидал. Она также должна была начаться около 2 часов ночи, но время было 9 вечера, и внезапно вечер стал абсолютно черным, с воющим ветром, сопровождаемым проливным дождем.

Мне повезло, что над двойной кабиной моего пикапа был установлен ряд очков, но даже с ними я почти не видел деревьев, преграждающих узкую дорогу, потому что они находились сразу за поворотом дороги.

Справа от меня была колея, ведущая вверх по склону. Как удобно, подумал я, свернув на эту колею, и вскоре увидел тусклый свет. Направляясь в сторону света, я в конце концов обнаружил дом на поляне в форме чаши. У ворот висела доска объявлений с информацией о том, что это "Дом-убежище" и "частный дом".

На крыше дома я увидел женщину. Она пыталась затащить на крышу рулон брезента, и я предположил, что крыша протекает. В чем я был уверен, так это в том, что он был слишком тяжелым и громоздким для нее, а другая женщина, державшая лестницу, по которой она забралась на крышу, не могла ей помочь.

Поэтому, будучи добрым самаритянином, я направил как можно больше света на крышу, вошел в их сад и начал подъем на крышу. Оказавшись наверху, я ухватился за веревку, прикрепленную к рулону тяжелого листа, и начал поднимать его на конек крыши. Я считаю, что это была одна из самых трудных и опасных задач, которые я когда-либо выполнял, но я могу ошибаться.

Оказавшись на коньке, я увидел, что дымовой горшок оторвался от трубы и проник в дом через крышу.

Женщина, которая была со мной на крыше, должна была быть удивительно сильной и упорной, чтобы дотянуться так далеко, но я был уверен, что ей не удалось бы натянуть брезент на крышу. Порывистый ветер кружил вокруг нас, дождь хлестал так, что сланцы были очень скользкими.

В конце концов брезент был установлен и закреплен деревянными стойками, веревками и грузами, которые мы подняли по лестнице после того, как я закрепил и привязал лестницу, чтобы она не соскользнула.

Мои проблемы начались на последнем пути обратно на землю. Я поскользнулся на очередном шатающемся шифере и перевалился через край крыши. Помню, как я подумал, переваливаясь через край: Я не поскользываюсь, я никогда не поскользываюсь...

Когда я пришел в себя, я лежал на кровати, испытывал сильную боль и был раздет.

Я не возражал против кровати, боль была неожиданностью и тем, без чего я мог бы обойтись, но с чем я ничего не мог поделать". Присутствие двух женщин рядом с кроватью было, мягко

говоря, интересным. По моим оценкам, одной было около 35 лет, короткие светлые волосы, маленькая и стройная; другой - около 50 лет, длинные темные волосы, приятные округлости и высокий рост. Они были заняты тем, что протирали ватным шариком, смоченным в чем-то, что пахло больницей, массу порезов и царапин, которые я, должно быть, собрал во время своего спуска. Младший из них был тем, кто находился на крыше.

Что действительно привлекло мое внимание, даже в моем сонном состоянии, так это то, что мазки антисептика распространились по моему туловищу на юг до паха, и я осознал, что женщины уделяют внимание области вокруг моего члена. Я был удивлен тем, как часто его нужно было держать и протирать.

Возможно, я был ранен и испытывал боль, но женщины были, бесспорно, привлекательными женщинами, а я всегда был рад, когда моим оборудованием манипулировали незнакомые привлекательные женщины.

Скажу честно, я надеялся, что ему нужно больше внимания, чем я предполагал, но слишком скоро потребности моих гениталий были сочтены достаточно удовлетворенными, и пара продолжила тампоны, пока, в конце концов, они не добрались до моих ног и не прекратили свои манипуляции.

Я отметила две вещи:

Они ошибались относительно потребностей моих гениталий, я знал это, и я знал, что они теперь знают это, потому что то, что они с трудом поднимали и держали, когда вытирали, теперь находилось в вертикальном положении и, конечно, не нуждалось в поддержке.

Старшая женщина принесла полотенце, положила его мне на пах и с улыбкой сказала, что скорую помощь вызовут, как только пройдет гроза и будут восстановлены телефонные линии.

"Мы не смогли дозвониться в службу спасения, поэтому они не знают о вас, и нет никакой надежды на то, что здесь есть сигнал мобильной связи".

Она сказала, что приготовит мне кружку сладкого чая, но они не дадут мне никакой еды, пока не убедятся, что у меня нет серьезных внутренних повреждений, и ушла.

Я мог бы сказать ей, что с моими внутренними органами все в порядке, но я знал, что она меня не послушает.

Через некоторое время младшая из этих двух женщин принесла мне чашку чая и начала со мной разговаривать.

"Как вас зовут? Я Лиз, а мою партнершу зовут Бет".

Я назвала свое имя и сказала, что рада познакомиться с ними, особенно потому, что они, похоже, владеют искусством оказания первой помощи.

Лиз улыбнулась, а затем сказала:

"Мы хотим поблагодарить вас за то, что вы так вовремя пришли к нам на помощь, и очень сожалеем о вашем падении. Вам повезло, потому что вы упали на крышу сарая, внутри которого находилась груда больших терракотовых цветочных горшков. Крыша остановила ваше падение, прежде чем рухнуть, поэтому вы не очень сильно ударились о горшки".

Свет погас. Не мой свет, а свет в доме.

"Черт, где комод, я должен поставить чай. Я ни черта не вижу, о, прости, милая, я хотел взять фонарик с прикроватной тумбочки. Ооо, ооо! Мне правда так жаль; мне правда нужно прикурить. Бет, где мой факел?".

Бет пришла с фонариком, который очень нуждался в свежих батарейках. Тусклый свет показал, чтокрытие моих гениталий больше не на месте, но Бет не могла знать, что его смещение произошло исключительно из-за того, что Лиз не могла видеть, поэтому с ее стороны было немного грубовато отчитывать Лиз за то, что она лапала и возбуждала раненого мужчину, чего она, к сожалению, не делала. По крайней мере, не намеренно.

"Я ничего такого не делала, спросите у него".

Бет не спросила меня, но она подошла к одной из двух прикроватных тумбочек. Она подошла к моей кровати и, прежде чем я успел воспротивиться, приковала мою правую руку наручниками к изголовью кровати. Я бы все равно не сопротивлялась, но она не могла этого знать.

С моей левой рукой поступили аналогичным образом, а затем она переключила внимание на причину своего возбуждения и схватила мою эрекцию.

"Это будет нелегко, но я собираюсь попробовать, черт возьми".

Повернувшись ко мне лицом, Бет сказала, что мне придется смириться с тем, что я теперь сексуальный объект, и если я издам хоть один звук, мне заткнут рот.

"Бет, что ты будешь делать с ним после того, как оттрахаешь его до потери сознания?"

"Я передам его членам клуба; им понравится использовать этого монстра".

Пока она говорила, она раздевалась, я с интересом наблюдала, как обнажаются ее округлые, упругие груди, как появляется ее мягкое тело, а затем ее покрытая пухом вульва. Я ни за что

не собирався возражать против такого обращения со мной, я хотел быть внутри нее так же сильно, как и она хотела, чтобы я был там.

Я также с радостью отметил, что мои боли, похоже, утихли, возможно, потому что мой мозг теперь был сосредоточен на чем-то другом.

Преамбулы не было. Она забралась на кровать, облокотилась на меня, схватила мою эрекцию и вдавила ее в свой секс. Это было большой ошибкой. Она вскрикнула, когда я одним толчком вогнал свой пах и заполнил ее влагалище. Там было жарко и очень влажно, поэтому я легко вошел в нее, вызвав у нее максимальное удивление, но без травм.

Я быстро поднял ноги вверх, заставив ее рухнуть вперед и прижаться своими мягкими грудями к моей груди, а я начал вгонять свой член в ее незащитное тело.

Пришло время взять ситуацию в свои руки.

Я углубил голос и жестко произнес. "Лиз, сейчас же расстегни эти наручники, иначе у нее будут внутренние повреждения, а потом иди и сядь".

Лиз сделала, как было приказано, и села на стул в углу. Я поднял Бет с себя и перевернул ее на спину, широко раздвинув ее ноги, я поднял их и встал между ними. Теперь ее ноги лежали на моих плечах, а когда я наклонился вперед, ее колени оказались возле ушей, и ее киска была в оптимальном положении, чтобы принять мое предложение.

Я снова скользнул в ее влагалище, но на этот раз я был нежнее, чем раньше, и так начался самый долгий трах, который она когда-либо испытывала. Влагалище Бет истекало ее соками, поэтому единственными звуками в комнате были ее вздохи и ворчание, перемежающиеся с хлюпающим звуком выдавливаемой из ее тела жидкости.

Как всегда, это было замечательное ощущение, когда моя эрекция находилась глубоко во влагалище женщины, я наслаждался каждым толчком и выходом, когда мои руки блуждали по ее ягодицам, а пальцы прощупывали ее анальное отверстие, чтобы посмотреть, как она реагирует на стимуляцию сфинктера.

Прошло, наверное, около часа, прежде чем она попросила меня остановиться. В ответ я увеличил силу и скорость своих толчков, и тогда она попыталась оттолкнуть меня от себя.

<http://erolate.com/book/2640/62630>